

LEGALITAS REGNORUM FUNDAMENTUM

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

Журнал основан в 1922 г.

№ 7 (июль 2014 г.)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН – КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕЛЬ ПРАВОСУДИЯ

ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА:
СИСТЕМА И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И МИРОВЫХ СУДЕЙ В 2013 ГОДУ
(РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ)

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

А.К. ГАГИЕВ. Обеспечение прав и свобод граждан – конституционная цель правосудия..... 2

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

А.Я. РЫЖЕНКОВ. Принципы современного земельного права: система и тенденции её реформирования 6

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

К.Б. КОРАЕВ. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина 10

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ

А.М. ЦАЛИЕВ. О федеральном законе об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ..... 13

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

И.М. ДИВИН. Примирение сторон в экономических спорах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений 18

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Н.Н. АПОСТОЛОВА. Предварительное расследование и судебное следствие 21

Н.В. КОСТОВСКАЯ. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций 25

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Н. КОВТУН, Н.Н. МАЗИНА. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины ... 29

Т.С. ОСМАНОВ. Производство по уголовным делам в суде кассационной инстанции в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 33

И.С. ДИКAREВ. Повторные и новые кассационные жалобы и представления в уголовном процессе 39

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Р.М. АКУТАЕВ. К вопросу об установлении истины по уголовному делу в свете принципов уголовного права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации 43

С.А. МАРКУНЦОВ. Некоторые соображения о новом элементе российского уголовного законодательства и источнике отечественного уголовного права 46

П.А. ЯКУШЕВ. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией 51

А.Н. СУХАРЕНКО, М.В. ЖЕРНОВОЙ. Декриминализация лесной отрасли России: проблемы и перспективы 55

Ю.Ю. ВАСКАНЬЯНЦ. О пробелах в законодательстве, регулирующем долевое участие граждан в строительстве многоквартирных домов 59

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

Обзор деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году (рассмотрение гражданских дел) 63

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЕЛО «АНТОНЮК ПРОТИВ РОССИИ» [ANTONYUK c. RUSSIE] (жалоба № 47721/10). ПОСТАНОВЛЕНИЕ. г. Страсбург, 1 августа 2013 г. 72
Адреса авторов для переписки..... 79

JURAL STATE

A.K. GAGIEV. Ensuring the rights and freedoms of citizens means the constitutional purpose of justice 2

LAND LAW

A.Y. RYZHENKOV. Principles of modern land law system and the trends of its reform 6

FINANCIAL LAW

K.B. KORAEV. The main idea of the bankruptcy laws of the citizen 10

CONSTITUTIONAL JUSTICE

A.M. TSALIEV. On the Federal law on General principles of organization and activity of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation 13

ARBITRATION PROCESS

I.M. DIVIN. The reconciliation of the parties in economic disputes arising from administrative and other public relations..... 18

CRIMINAL PROCESS

N.N. APOSTOLOVA. Preliminary investigation and judicial inquiry 21

N.V. KOSTOVSKAYA. The order of the judge as a form of implementation of organizational and administrative functions 25

CRIMINAL PROCEEDINGS

N.N. KOVTUN, N.N. MAZINA. The appeal verification in criminal proceedings Russia: innovations of the law and penal procedure of the doctrine 29

T.S. OSMANOV. The criminal case proceedings in the court of cassation in the light of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.01.2014 № 2..... 33

I.S. DIKAREV. Re-and new cassations, representation in criminal proceedings..... 39

POINT OF VIEW

R.M. AKUTAЕV. To the question about the establishment of the truth in a criminal case in the light of the principles of criminal law and legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation 43

S.A. MARKUNTSOV. Some considerations about a new element of the Russian criminal legislation and the source of domestic criminal law 46

P.A. YAKUSHEV. Ensuring of stability and uniformity of judicial practice in the case of change of interpretation of legal norms by the highest court instance 51

A.N. SUKHARENKO, M.V. ZHERNOVOY. Decriminalization of forest industry of Russia: problems and prospects..... 55

Y.Y. VASKANYANTS. Gaps in the legislation on shared participation in construction of apartment houses..... 59

JUDICIAL STATISTICS

Overview of activities of courts of General jurisdiction and magistrates in 2013 (civil cases)..... 63

AT THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

CASE [ANTONYUK c. RUSSIE] (complaint no 47721/10). Strasbourg, August 1, 2013 72
Addresses of authors for correspondence 79

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПРОВЕРКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НОВАЦИИ ЗАКОНА И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Н.Н. КОВТУН, доктор юридических наук, профессор,

Н.Н. МАЗИНА, мировой судья судебного участка № 10
г. Набережные Челны Республики Татарстан

Ключевые слова: доказательства и доказывание, апелляционная проверка, исследование и оценка доказательств

В работе исследуются сущность и содержание категории «проверка» доказательств применительно к апелляционной форме судебной защиты, делается акцент на практической, познавательной стороне данного акта, которая в принципе не может быть заменена актами логической мыслительно-оценочной деятельности.

The article examines the nature and content of the term «verification» of the evidence in relation to the appeal form of judicial protection, there is an emphasis on practical, cognitive side of this act, which in principle can not be replaced by acts of logical thinking-assessment activities.

Key words: evidence and proof, the appeals auditing, research and evaluation of evidence

Весьма интересный «генезис» суждений и взглядов является обновленная апелляция в уголовном судопроизводстве России. Так, если до введения в действие в полном объеме нормативных новаций от 29 декабря 2010 г.¹, представители российской уголовно-процессуальной науки и практики в основном дискутировали о сути «полной» и «неполной» апелляции, являя принципиальное различие взглядов о назначении данной формы защиты, то с расстановкой акцентов в этой дискуссии², полемика «сместилась» к утилитарным по сути вопросам. Речь уже не о стратегии апелляции, призванной, как дискутировалось, к новому рассмотрению дела по существу в более опытном и компетентном суде или

¹ См.: Российская газета. № 5376. 31 декабря 2010 г.

² Резюмирующим итогом указанной выше дискуссии, как известно, стал тезис о том, что обновленная апелляция не только не предполагает, но и в принципе не предусматривала реализации права сторон на новое рассмотрение дела в вышестоящем суде в силу жалоб и притязаний сторон (суть — «неполная» апелляция). См., напр.: Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (Нижний Новгород, 24-25 октября 2013 г.). М.: Актион-Медиа, 2013. — 248 с.

к проверке сугубо притязаний сторон, а о тактических приемах самого процесса апелляционной проверки.

Поясним. Как известно, именно проверка доводов жалобы, представления или в ревизионном порядке проверка в целом материалов уголовного дела — в контексте правосудности постановленного в суде первой инстанции судебного акта — составляет суть и основное содержание деятельности в апелляционном процессе. В данной связи, в соответствии с назначением данной формы судебной защиты, законодатель должен был обеспечить максимальные познавательные средства, применение которых (сторонами и судом) призвано обеспечить, как реализацию непосредственных задач апелляционной формы защиты, так и оптимальность практической проверочной деятельности. Первая составляющая, по идее, обеспечена указанием закона на то, что судебное заседание в апелляционном суде должно реализовываться в соответствии с нормами гл. 35–39 УПК РФ; т.е. по эффективным познавательным правилам суда первой инстанции. Вторая, призванная к оптимальности действий суда и обеспечению интересов сторон, фактически нивелирована оговоркой закона о том, что правила рассмотрения в первой инстанции применяются в апелляционном суде с изъятиями, установленными в нормах ст. 389.13 УПК РФ. В итоге, познавательная ценность апелляционной формы проверки поставлена в прямую зависимость не столько от притязаний и целевых усилий сторон, отстаивающих свой интерес, сколько от дискреционного усмотрения апелляционного состава суда, самостоятельно определяющего необходимость и продуктивность исследования тех или иных доказательств по делу и непосредственного обращения к их источникам.

В российской уголовно-процессуальной доктрине не раз указывалось на эту целевую направленность норм чч. 5, 6, 8 ст. 389.13 УПК РФ, по сути, позволяющим суду апелляционной инстанции по своему усмотрению отказать апелляторам в непосредственном исследовании доказательств; причем лишь на том основании, что, по мнению апелляционного состава суда, эти доказательства достаточно всесторонне и полно исследованы в суде первой инстанции и им дана надлежащая оценка. Соответственно, нет ни малейшей потребности в их повторном исследовании в вышестоящем суде.

Посредством законодательных новелл от 23 июля 2013 г. (Закон № 217-ФЗ) стороны еще более ограничены в познавательных средствах обоснования своих притязаний в апелляционном суде. В новой редакции ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ ходатайства сторон о непосредственном допросе свидетелей, специалистов, явившихся в суд по инициативе сторон, уже разрешаются не по правилам ч. 4 ст. 271 УПК РФ, а по правилам чч. 1–2 указанной статьи. Разница принципиальна, ибо в новой редакции законодательной воли апелляционный суд вправе, практически не мотивируя, отказать в допросе явившихся свидетелей, специалистов, субъективно полагая, что это не вызывается задачами апелляционной проверки. Последствия указанного отказа практически непреодолимы для заинтересованных лиц, ибо самостоятельному обжалованию указанные решения не подлежат. Тем самым, процессуальная форма новой апелляционной проверки еще более восприняла аналоги известной

(дореформенной) «советской» кассации³, в принципе не признающей право сторон на непосредственное исследование оспоренных доказательств более опытным и компетентным вышестоящим судом.

В итоге, в соответствии с нормативным и практическим содержанием новой апелляционной проверки, по сути, формируются две группы представителей российской уголовно-процессуальной доктрины и практиков, отстаивающих принципиально различное понимание характера действий и решений апелляционного состава суда, составляющих практический вектор процессуальной формы апелляционной защиты. При этом если отбросить детали и частности, высказанных суждений и мнений, спор уже идет о сути проверки в апелляционном суде. Принципиальное различие взглядов и мнений, во-первых, являет себя в вопросе о праве сторон/обязанности суда к исследованию тех доказательств, которые поставлены под сомнение апелляционными отзывами, как находящимися в причинно-следственной связи с правосудностью приговора, постановленного в нижестоящей инстанции. Во-вторых, о сути и практических формах реализации апелляционной проверки, которая либо *a priori* предполагает непосредственное исследование оспоренного доказательства апелляционным судом, либо проверка в апелляционном суде — суть мыслительная переоценка «всесторонне и полно» исследованного и проверенного судом первой инстанции материала, не требующая ни обращения к источнику информации, ни к широким познавательным средствам. Не имея возможности (в рамках данной работы) к детальному анализу всего спектра позиций и мнений данной дискуссии, обратимся к позициям тех исследователей, чьи доводы и суждения, на наш взгляд, стали «программными» для сторонников и последователей.

Вот, к примеру, на каких исходных тезисах основывает свои подходы (к категории «проверка») практикующий адвокат А.А. Васяев:

проверка доказательств в ходе судебного разбирательства — элемент (составная часть) **исследования** доказательств. Проверка — это аналитическая деятельность по сравнению с познаваемой информацией;

но как можно проверить доказательство, не зная его содержания, или, если внесенная апелляционная жалоба как основание апелляционного производства содержит многочисленные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, не устранимые противоречивые доказательства? Только **новым исследованием** доказательств;

проверить соответствие выводов суда (первой инстанции. — Авт.) по исследованным по делу доказательствам, то есть по письменным материалам дела,

³ Подробнее см.: Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. 2011. № 5. С. 31; Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 38–45; Александров А.С., Никитченко И.И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Акцион-Медиа, 2013. С. 203–211 и др.

без проведения нового судебного следствия, **невозможно**⁴.

Отсюда, вполне ожидаемый итоговый вывод, согласно которому под проверкой доказательств в суде апелляционной инстанции следует понимать «...лишь элемент, составную часть процесса по исследованию доказательств, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию»⁵. Подчеркнем — по практическому исследованию.

Указанный, методологический, по сути, итоговый вывод находится в полном соответствии и с позициями Пленума Верховного Суда РФ⁶, и с семантическим толкованием термина «проверка», поскольку проверить — это «...удостоверить в правильности чего-нибудь, обследовать, изучить, подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь»⁷. Соответственно, ожидаемым и единственно правильным виделся вывод о том, что, если суд апелляционной инстанции ссылается в принимаемом итоговом акте на проверенные им доказательства, эти доказательства должны быть реально исследованы и проверены данным судом по правилам состязательной процедуры, с активным участием сторон. В итоге, исключительно на основе непосредственного познания им дана такая оценка, которая позволяет, более опытному и компетентному, суду утверждать о правосудности проверенного приговора или о его порочности в отдельных (достаточно исследованных посредством широких познавательных средств) моментах.

Однако, как выяснилось, имеется и принципиально иное понимание предоставленных познавательных средств и сути категории «проверка» применительно к апелляционной форме судебной защиты. Вот что, к примеру, пишут об апелляционных познавательных средствах (достаточно компетентные) представители Челябинского областного суда А. Аверин, А. Кудрявцева, В. Смирнов.

Прежде всего уважаемые оппоненты как данность, констатируют тезис о том, что «...«проходимость» судов среднего и высшего звена судебной системы России не предназначена для апелляционного порядка рассмотрения дел»⁸. Отсюда, — резюмируется, — нет ни малейшей возможности к повторному, полному и всестороннему апелляционному рассмотрению дела по правилам

⁴ См.: Васяев А.А. Что понимается под проверкой при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции? // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Акцион-Медиа, 2013. С. 32.

⁵ Васяев А.А. Указ. раб. С. 33.

⁶ Как известно, в п. 12 постановления Пленума от 27.11.2012 № 26 дважды подчеркнута, что под проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать их исследование по правилам, установленным ст.ст. 87–89 и главой 37 УПК РФ.

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / А.Н. Росийская: Российский фонд культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. С. 604.

⁸ См.: Аверин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2012. № 6. С. 58.

ст. 35–39 УПК РФ. Удовлетворять в данной связи заявленные ходатайства сторон об исследовании доказательств по делу — дело пустое. Ничего нового, принципиально отличного от уже исследованного и оцененного судом первой инстанции, в них нет, и не может быть *a priori*.

С учетом данного исходного тезиса в целом понятна и объяснима тревога исследователей, прямо указывающих на то, что в судах вышестоящей инстанции дела к апелляционной проверке, как и при известной российской кассации, так же назначаются к «рассмотрению» с интервалом в 15–20 минут; одним и тем же апелляционным судебным составом; по 20–30 дел за вакацию⁹. По сути, при подобной (достаточно широко нарабатываемой) организации состязательной апелляционной «проверки» еще до судебного заседания по существу фактически предрешенным оказывается вопрос не только о доводах жалобы и притязаниях заинтересованных лиц, но и о форме предстоящей проверки, необходимости исследования тех или иных материалов апелляционным составом суда, видах итоговых решений.

Трудно А. Аверину, А. Кудрявцевой, В. Смирнову согласиться и с суждениями о том, что обязанностью суда вышестоящей инстанции должно быть удовлетворение ходатайства стороны об исследовании доказательств непосредственно в апелляционном суде. Причины последнего, как в опасениях о неосновательности указанных ходатайств, так и тревога о неоправданно бесконечном производстве по делу — в указанных случаях¹⁰. То, что ходатайства сторон при этом апелляционным судом будут отвергаться неосновательно авторы, естественно, отвергают, ибо по смыслу п. 7 ч. 3 ст. 389.29 УПК РФ в апелляционном решении обязательно указываются мотивы принятого решения. Те же мотивы императивно обязательны к изложению в итоговом апелляционном акте по смыслу п. 3 ч. 2 ст. 389.29 РФ и п. 3 ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ. Кроме того, весомой гарантией принятия апелляционным судом законного и обоснованного решения является (как ими же отмечается, несколько «забытая») презумпция добропорядочности судей.

По поводу указанной (выше) презумпции — спорить не будем, ибо последнее и субъективно, и достаточно сложно верифицируется эмпирически. По поводу указания апелляционным судом (исчерпывающих, по сути) мотивов отказа по доводам апелляторов — прокомментируем. К примеру, Л.А. Воскобитова, исследуя (в судах субъектов Российской Федерации) нормативную обязанность апелляционной инстанции к изложению необходимых мотивов по каждому доводу апеллятора, резюмирует, что по данным мониторинга данной формы судебной защиты: «...вместо ответа на каждый из доводов стороны, (в итоговых апелляционных актах — Авт.), как правило, присутствует традиционная фраза:

«Оснований для изменения или отмены приговора не усматривается»¹¹. Мотивировки, как видим, во-первых, достаточно исчерпывающи, по сути. Во-вторых, содержит «развернутые» доводы относительно заявленных притязаний сторон и позиций суда.

При изучении апелляционной практики Московского городского, Московского областного, Ленинградского областного, Санкт-Петербургского городского судов, апелляционная инстанция, — резюмирует тот же исследователь, — как правило, делает акцент на аргументы, подтверждающие правосудность обжалованного в суд вышестоящей инстанции приговора, а не на анализе апелляционных доводов и притязаний сторон. Практически доводы в обоснование итогового апелляционного решения — результат не собственной познавательной деятельности вышестоящего суда, а творчески «вычлняются» из содержания приговора суда первой инстанции. Объективным свидетельством тому: достаточно наработанные формулировки итоговых апелляционных решений: «В приговоре приведены убедительные доказательства», «Из приговора усматривается, что требования закона не нарушены», «В приговоре суд первой инстанции правильно сослался на показания свидетелей»¹². Указанное, признаем, поддерживает искомую «проходимость» функционирующих апелляционных инстанций. Однако вряд ли согласуется с назначением данной формы судебной защиты и интересами апелляторов.

Несколько искусственными видятся и доводы вышеуказанных авторов, согласно которым апелляционная проверка вполне согласуется со своим назначением и в той ситуации, когда апелляционное судебное заседание реализовано вообще без исследования доказательств по делу. Более того, то, что доказательства не исследовались непосредственно апелляционным судом, не препятствует последнему в праве сослаться на эти данные непосредственно при постановлении апелляционного приговора (определения). Оказывается, указанные данные (суть — доказательства) достаточно полно и всесторонне исследуются апелляционным судом в совещательной комнате¹³.

Подчеркнем, не оцениваются посредством мыслительно-логической деятельности апелляционного состава суда, а именно практически исследуются. Что это за «исследование», и какими именно познавательными методами оно реализуется (в совещательной комнате), авторы, к сожалению, не поясняют. В силу чего мы не можем понять и оценить как нормативную ценность данного «следствия/исследования», так и его легитимность в системе норм, регламентирующих судебное разбирательство.

Не убеждает и система доводов, приведенных указанными авторами в обоснование следующего отстаиваемого подхода, суть которого вообще в отсутствии объективной потребности к исследованию доказательств в апелляционном суде. Во-первых, обращаясь к чч. 4 и 7 ст. 389.13 УПК РФ, А. Аверин, А. Кудрявцева, В. Смирнов явно подчеркивают, что по смыслу закона

⁹ См.: Воскобитова Л.А. Апелляция — принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Акцион-Медиа, 2013. С. 38–39; Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 38–45 и др.

¹⁰ См.: Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Указ. раб. С. 60.

¹¹ Воскобитова Л.А. Указ. раб. С. 39.

¹² Воскобитова Л.А. Указ. раб. С. 40.

¹³ См.: Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Указ. раб. С. 61–62.

речь идет не об исследовании, а именно о проверке доказательств по делу, к которой обращается апелляционный суд по окончании выступлений сторон¹⁴.

Согласимся, действительно, к проверке. Но понимать указанную проверку в ее практическом срезе, отстаиваемом А.А. Васяевым, или в контексте (пока) неведомого нам исследования доказательств в совещательной комнате — дело совести и правосознания каждого из исследователей. В итоге, указанный довод не видится ни убедительным, ни решающим.

Во-вторых, по тем же мотивам не убеждают апелляции указанных авторов к отдельным из постулатов российской уголовно-процессуальной доктрины, согласно которым проверка доказательств в суде апелляционной инстанции *a priori* заключается лишь в сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в деле, а так же в установлении их источников¹⁵.

Указанное сопоставление, подчеркнем, по мысли закона (ст. 87 УПК РФ), не есть процесс исключительно логический, мыслительный, а изначально несет в себе практическую составляющую искомой проверки. Свидетельством чему — прямое указание закона на получение новых доказательств в целях проверки. Соответственно, апеллировать (как к доводу) в данной связи к позициям Л.В. Головки о том, что проверка доказательств полностью растворяется в собирании и оценке доказательств¹⁶ — на наш взгляд, делать акцент именно на практической стороне работы с доказательствами и их источниками. При этом способы практического (не мыслительного!) собирания доказательств не только исчерпывающе указаны непосредственно в уголовно-процессуальном законе (ст. 86 УПК РФ), но и прямо связаны с деятельностью поисковой, познавательной, по сути.

Столь же искусственным выглядит довод указанных авторов, согласно которому ст. 240 УПК РФ в принципе не предусматривает процедуру повторного познания уже исследованных судом доказательств в зависимости от конкретных судебных стадий уголовного процесса по одному и тому же уголовному делу. Наглядным примером тому, как подчеркивают указанные авторы, порядок кассационной и надзорной проверки приговора, не предусматривающий непосредственного, в т. ч. повторного, исследования доказательств¹⁷. Согласимся, не предусматривают, и не должны. Это кардинально отличные по назначению, предмету, пределам и процессуальной форме порядка проверки окончательных актов суда, не имеющие ничего общего с классической апелляцией. У нас нет ни малейших сомнений в том, что указанные авторы прекрасно знают и понимают принципиальное различие в сути ординарных и исключительных порядков проверки; в данной связи апелляции к данному доводу — скорее, для общей «системы».

¹⁴ См.: Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Указ. раб. С. 62.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Головка Л.В. От проверки доказательств — к исследованию доказательств: постановка вопроса // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 51-52.

¹⁷ См.: Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Указ. раб. С. 63.

Сомнительна солидарность указанных исследователей и с позициями законодателя, изложенными в нормах ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ. Согласно последним апелляционный судебный состав, в отличие от норм ч. 1 ст. 367 УПК РФ, более не обязан допрашивать свидетелей даже в том случае, если их показания явно оспариваются одной из сторон (как противоречивые или ложные, к примеру). Подобным дискреционным усмотрением апелляционного состава суда, как неоднократно повторено в российской уголовно-процессуальной доктрине, по сути, нивелируются возможности заинтересованных лиц к апелляционной судебной защите, выходящая суть и назначение этого эффективного и изначально познавательного, по сути, процессуального института¹⁸.

Наконец, указанные авторы полагают, что мнение о том, что проверка доказательств предполагает их исследование судом апелляционной инстанции, не подтверждается логикой нормы, содержащейся в ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ¹⁹. Согласно последней, напомним, суд апелляционной инстанции вправе не проводить проверку доказательств, при наличии к тому согласия сторон. Лишает ли это апелляционный судебный состав права сослаться на те доказательства, которые не были исследованы им, но были непосредственно исследованы в суде первой инстанции? Безусловно, нет. Решающим доводом в пользу данного вывода является объективное отсутствие спора сторон, как по поводу легитимности указанных доказательств, так и их фактической роли в обосновании итоговых выводов суда первой инстанции. Соответственно, нет задачи апелляционного состава суда в разрешении спора. Нет необходимости в публичном, по сути, задействовании познавательного потенциала апелляционной формы проверки. Указанное, представляется, очевидно, и вовсе не отменяет обязанности апелляционного состава суда к непосредственному исследованию и самостоятельному познанию доказательств в той ситуации, когда стороны явно указывают на противоречия в них или на свойства их нелегитимности. Здесь в наличии, напротив, реальный и релевантно значимый для правильного разрешения дела спор сторон, в т. ч., возможно, по основному вопросу уголовного дела, разрешить который — конституционная обязанность апелляционного суда, призванного к правосудию.

Справедливости ради отметим, что последнее, отчасти, признается указанными авторами, которые в заключение, столь широко цитируемой нами, работы все же фрагментарно признают возможность исследования оспоренных доказательств по инициативе сторон или личной инициативой суда. Правда, лишь в той их мере, в которой они связаны с проверкой конкретных доводов жалобы, представления²⁰. За рамками указанного признания, правда, остались вопросы: исследовать непосредственно, по правилам судебного следствия или в совещательной комнате. Исследовать императивно — по воле сторон/апелляторов; или в

¹⁸ См., напр.: Александров А.С., Никитченко И.И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции. С. 203-211; Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 38-45; и др.

¹⁹ См.: Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Указ. раб. С. 64.

²⁰ Там же. С. 65.

соответствии с дискреционной волей суда, не видящего в том ни малейшей полезности для реализации задач и целей проверки?

В отличие от первой дискуссии, доктрина пока определяют подходы в озвученном нами вопросе. Тем не менее, судя по закономерностям реализующейся

апелляционной формы проверки, резюмирующий итог озвученных выше посылов, скорее всего, окажется аналогичным итогам дискуссии о «полной» и «неполной» апелляционной проверке. В итоге апелляция окажется не только неполной, но и «беспроверочной» в своей познавательной сути.

Список использованной литературы:

1. Аверкин А., Кудрявцева А., Смирнов В. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2012. № 6.
2. Александров А.С., Никитченко И.И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Актион-Медиа, 2013.
3. Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Актион-Медиа, 2013.
4. Васяев А.А. Что понимается под проверкой при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции? // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Актион-Медиа, 2013.
5. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. 2011. № 5.
6. Воскобитова Л.А. Апелляция — принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Матер. всерос. межвед. научно-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Актион-Медиа, 2013.
7. Головки Л.В. От проверки доказательств — к исследованию доказательств: постановка вопроса // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005.
8. Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 2.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / А.Н. Российская: Российский фонд культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994.

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 28.01.2014 № 2

Т.С. ОСМАНОВ, кандидат юридических наук, судья
Верховного суда Республики Дагестан

Ключевые слова: уголовные дела, кассационная инстанция

Статья посвящена вопросам производства по уголовным делам в суде кассационной инстанции.

The article is devoted to the issues of criminal proceedings in the court of cassation.

Key words: criminal cases, the court of cassation

Конституционные идеи правового государства предполагают свое воплощение в формировании законодательства, базирующегося на принципах права и справед-

ливости, в создании эффективных средств, гарантирующих права и свободы личности. В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами России.

Вопросам реализации права на обжалование судебных решений (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)) и совершенствования института пересмотра судебных решений были посвящены законодательные новеллы последнего времени, получившие закрепление в Федеральном законе от 29.12.2010 № 433-ФЗ¹, которым в УПК РФ с 1.01.2013 введена гл. 47¹ «Производство в суде кассационной инстанции», устанавливающая новый порядок проверки приговоров, постановлений и определений, вступивших в законную силу.

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 45; № 45. Ст. 6324.